

УДК 32

Национальные интересы Российской Федерации в азиатско-тихоокеанском регионе в 1990-е годы

Маргарян Татьяна Дмитриевна

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра «Английский язык для машиностроительных специальностей»,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, стр. 1;
e-mail: t.margaryan@bmstu.ru

Маргарян Ирина Хачатуровна

Студент,
кафедра ИБМ-3 факультета «Инженерный бизнес и менеджмент»,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, стр. 1;
e-mail: sunnymood77@hotmail.com

Аннотация

В статье рассматривается формирование российской региональной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в 1990-е годы с учетом новой геополитической ситуации, сложившейся после распада Советского Союза. Все государства АТР, включая Российскую Федерацию, остро ощущали потребность в создании всеобъемлющей модели сотрудничества и безопасности в регионе. Россия выступила инициатором создания в АТР механизма многосторонних переговоров для разработки системы кризисного регулирования, включая создание в регионе центров по разрешению конфликтных ситуаций и стратегических исследований, что содействовало бы созданию многополярного мирового порядка. В ответ на расширение НАТО на Восток, Россия предпринимала попытки расширения политических и экономических связей на восточном направлении и в первую очередь с государствами АТР. Для успешной реализации новой внешнеполитической концепции в 1994 году Россия стала участницей Асеановского регионального форума по проблемам безопасности (АРФ), а в 1998 году стала полноправным членом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Для цитирования в научных исследованиях

Маргарян Т.Д., Маргарян И.Х. Национальные интересы Российской Федерации в азиатско-тихоокеанском регионе в 1990-е годы // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 237-247.

Ключевые слова

Национальные интересы, региональная политика, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Введение

Актуальность данной темы обоснована тем, что среди многочисленных работ по региональной политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе нет отдельных исследований формирования концепции национальных интересов РФ в АТР, которое началось еще в 1990-е годы. Цель данной статьи – изучить основные этапы и направления формирования и развития российской региональной политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1990-е годы для защиты своих национальных интересов на восточных рубежах.

Россия исторически неразрывно связана с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Но пришедшая к власти после распада СССР политическая элита пыталась в самые короткие сроки построить в России свободное, правовое общество и процветающую рыночную экономику, и главным политическим и идеологическим союзником в этом считала страны Запада. В переходный период руководство РФ проводило ярко выраженную прозападную политику. Поэтому в самом начале 1990-х на других направлениях велась невнятная внешняя политика. Так, например, охладились отношения России с геополитическими партнерами бывшего СССР в «третьем мире». Избранный Президентом Российской Федерации в 1990 году Б. Ельцин запретил оказывать экономическую помощь зарубежным странам. Новое российское руководство попыталось перевести сотрудничество с традиционными партнерами на взаимовыгодные условия, но на таких условиях сотрудничество не могло развиваться. Однако, не получив ожидаемого от США и стран Западной Европы, руководство страны осознало, что следовало энергично бороться за финансовые и технологические ресурсы Южной Кореи, Тайваня, Гонконга, стран АСЕАН. И в 1992-1993 годы в ходе визитов президента РФ Б.Н. Ельцина в Китай, Индию, Республику Корею был взят курс на дальнейшее развитие отношений с державами этого региона, чтобы обеспечить преемственность традиционной дружбы и наладить сотрудничество с ними в новых исторических условиях.

Формирование региональной политики Российской Федерации в АТР

Именно в этот исторический период наметилась новая тенденция – смещение деловой активности в Азиатско-Тихоокеанский регион. АТР все больше становился двигателем мировой цивилизации, роль которого на протяжении пяти последних столетий выполняла Европа. Это связано как с экономическим подъемом региона, так и с явным кризисом евроатлантической идеи глобализации. Азиатские страны с их опорой на традиционализм и этические ценности на деле реализуют концепцию многополярного мироустройства [Никонов, 2010].

Учитывая это, Президент Б. Ельцин в своей речи в Национальном собрании во время визита в Южную Корею в ноябре 1992 года заявил: «В геополитическом плане наша страна является неотъемлемой частью Азиатско-Тихоокеанского региона, но современная ситуация не соответствует этому положению. Мы намереваемся стать полноценным членом динамично развивающейся региональной экономики и присоединиться к процессу политического и культурного сближения» [Выступление Б. Ельцина, 1992, 40]. Президент РФ также высказал предложения о формировании в АТР механизма многосторонних переговоров для разработки системы кризисного регулирования, включая создание в регионе центров по разрешению конфликтных ситуаций и стратегических исследований. В том же году руководство РФ предложило ограничить масштабы военно-морских учений и запретить их в проливах, районах рыболовства и интенсивной навигации, создать международные военно-морские силы для обеспечения свободы навигации и различных мер укрепления доверия в регионе. Были определены главные направления российской стратегии в этом регионе по защите национальных интересов, которые сводились к следующему: во-первых, развитие нормальных, добрососедских, взаимовыгодных, а где возможно, и партнерских отношений со всеми странами региона; во-вторых, обеспечение участия России в региональных процессах политического и экономического характера; в-третьих, содействие с восточного направления экономическим преобразованиям в Российской Федерации, подключению Сибири и Дальнего Востока к международному сотрудничеству в АТР [Панов, 1994, 21].

Исследования показали, что наиболее важным направлением российской концепции региональной безопасности являлось то, что Россия больше не претендовала на глобальные, широкомасштабные идеи и концепции, что было нереально, учитывая ее сложное внутреннее положение. Несомненным прогрессом являлся более взвешенный и сбалансированный подход к региональной безопасности. В этом отношении позиция Российской Федерации исходила из того, что создание регионального механизма безопасности и стабильности должно: 1) быть поэтапным и многовариантным, учитывающим реальную готовность отдельных государств к участию в конкретных структурах безопасности; 2) учитывать специфику двусторонних связей и союзов; 3) идти от локальных договоренностей к разветвленной сети общерегиональных структур; 4) восходить от простых форм сотрудничества и налаживания мер доверия к более сложным формам общерегионального взаимодействия в

строительстве системы региональной безопасности [там же, 21]. Постепенный отказ от широкомасштабных идей регионального механизма безопасности и ориентация на постепенное использование сложившихся локальных механизмов и диалогов, которые уже работали в том историческом периоде, начали реализовываться в 1990-х годах.

Нужно отметить, что ряд государств Азиатско-Тихоокеанского региона в те годы взяли курс на «кооперативную безопасность». Главным руководящим центром для реализации такого курса стал Асеановский региональный форум по проблемам безопасности (АРФ), в котором участвовали все государства региона, а также Россия, США и Евросоюз. Задача «корпоративной безопасности» заключалась в развертывание многостороннего диалога, превентивное принятие мер по укреплению доверия и решению возникающих проблем [ASEAN Region Forum..., www]. В целом, сама доктрина «кооперативной безопасности» сегодня все больше перемещается в центр внимания историков, политиков, дипломатов, ученых. В одной из наиболее основательных работ по вопросам этой концепции Дж. Нолэн «Глобальное взаимодействие. Безопасность и сотрудничество в XXI веке» дается следующая характеристика новой теории: «Кооперативная безопасность – это стратегический принцип, который стремится обеспечить достижение целей через институализированное согласие, а не через угрозу применения материального или физического принуждения» [Nolan, 2010, 140].

Сравнивая период «холодной войны» с тем, который последовал после ее окончания, сторонники этой доктрины утверждают, что для первого были характерны принципы сдерживания и ядерной стабильности, тогда как последнему должен соответствовать совершенно новый подход, воплощенный в предлагаемой ими теории. Тяготение к доктрине «безопасность ради сотрудничества», говорится далее, явилось своеобразным ответом ряда государств на новые вызовы современности, результатом их усилий по переосмыслению реалий мира и формулированию новой идеологии международных отношений постконфронтационного периода. В тот же исторический период Россия сама активно начала выступать с поддержкой идеи превентивной дипломатии, в том числе поддерживала предложения стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии – АСЕАН о создании Центра по поддержанию мира, которые перекликались с российской инициативой о Центре по предотвращению конфликтов и стратегических исследований. В 1991 году АСЕАН выступила со своим вариантом развития диалога по вопросам безопасности, в котором рекомендовалось, чтобы постминистерские конференции, которые ранее ограничивались лишь рассмотрением экономических вопросов, обсуждали и вопросы безопасности. Кроме того Российская Федерация придерживалась (и придерживается сейчас) позиции в поддержку укрепления режима нераспространения ядерного оружия и других дестабилизирующих видов вооружений. В этом контексте российская сторона поддержала австралийское предложение о разработке кодекса и регистра торговли оружием в регионе, выступила за создание регионального центра мониторинга и контроля передачи технологий военного и двойного

назначения. На встрече АРФ в Бангкоке в 1994 году российская делегация представила вниманию участников неофициальный документ об основных принципах торговли оружием. Особую озабоченность России и стран региона вызывала (и сейчас вызывает) ядерная проблема на Корейском полуострове. Поддерживая диалог по этой проблеме, Россия одновременно выдвинула предложение о проведении международной конференции по всему кругу вопросов безопасности в этом субрегионе. Россия выступала и выступает против силовых решений территориальных споров, а также уделяла в те годы большое внимание «невоенным угрозам региона»: борьбе с организованной преступностью, морским пиратством, контрабандой наркотиков, а также проблеме экологической безопасности [Российско-Китайская совместная декларация, www]. И в связи с этим руководство РФ полагало, что сложившиеся политические механизмы в регионе могли бы содействовать обмену опытом и налаживанию практического взаимодействия между соответствующими национальными структурами. В марте 1995 года Россия подала заявку на вступление в АТЭС, и в том же году было принято решение о подключении России к рабочим группам АТЭС. Полностью процедура вступления России в организацию завершилась в ноябре 1998 года. Тогда же по инициативе МИД России был сформирован «Деловой клуб АТЭС» – неформальное объединение представителей российских деловых кругов, ориентированных в своей деятельности на азиатско-тихоокеанский регион. В него вошли более 50 крупных российских фирм и банков, что создало условия для интеграции России в экономику региона и способствовало развитию деловой активности.

Одновременно в рамках региональной политики России продолжали оставаться двусторонние отношения с ключевыми державами АТР. По словам Президента РФ Б. Ельцина: «Главный итог политики на Востоке заключался в том, что впервые за многие годы Россия сумела обеспечить нормальные, добрососедские, а где возможно, и партнерские отношения с основными державами обширного региона» [О действительности..., 1995, www].

Различия в подходах региональной политики России и государств АТР

Но имелись некоторые принципиальные различия в подходах России и государств АТР к проблемам региональной безопасности. Прежде всего, это различное отношение к китайскому фактору. Укрепление позиций КНР в АТР беспокоило, главным образом, США, Японию и Австралию. В Китае начинали видеть великую державу с серьезными амбициями и готовностью, по крайней мере, на словах силовым способом эти амбиции продвигать. Это не делало Китай более сильным, но побуждало другие страны к осторожности. Ведущие австралийские специалисты по внешнеполитическим проблемам Д. Болл и П. Кен в 1995 году в ежегодном докладе правительству, анализируя общую геополитическую ситуацию, подчеркивали, что важнейшим стратегическим изменением в регионе явилось относительное снижение присутствия и влияния двух сверхдержав и связанный с этим переход от бипо-

лярности к неопределенной форме многополярности. На этом фоне особую озабоченность стали вызывать региональные амбиции наиболее крупной из азиатских держав, в частности, Китая, будущая внутренняя стабильность и направления внешней политики которого оставались неясными [Ball, Ken, 1995, 56].

В сентябре 1997 года на форуме Азиатских стран, проходившем в Сиднее, Министр иностранных дел и торговли Австралии в своем обращении «Австралия и Китай: взаимодействие и сотрудничество» к участникам встречи отмечал, что, необходимо учитывать две вещи, когда речь идет о Китае: первое, когда имеешь дело с Китаем, необходимо руководствоваться перспективным подходом и хорошо знать историю; и второе, следует учитывать, что быстрый рост китайской экономики, несомненно, окажет влияние на безопасность и политику как региона, так и мира в целом [Alexander Downer, 1997, www]. Вместе с тем, министр указал на приоритетное развитие экономических связей с Китаем. В дальнейшем за период с середины 1990-х годов и до сих пор между этими странами был заключен целый ряд торгово-экономических договоренностей и соглашений.

Что же касается России, то здесь следует учесть, что Китай является ее близким соседом. Российско-китайские отношения характеризовались в исследуемые годы устойчиво высокой динамикой развития, прочной правовой базой и разветвленной организационной структурой двустороннего взаимодействия, активными связями на всех уровнях [Панов, 1994]. Практически во всех областях сотрудничества имелись межправительственные и межведомственные соглашения. Основные принципы российско-китайских отношений, главные направления и сферы двустороннего сотрудничества отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, который был подписан позже 16 июля 2001 года в Москве.

Немаловажную роль в нормализации отношений сыграло размежевание границ. Снятие напряженности в российско-китайских отношениях стало фактором укрепления стабильности в регионе. Вместе с тем, растущее военное сотрудничество наших стран, в первую очередь, продажа современного российского оружия Пекину, на фоне его региональных амбиций не могло не вызвать некоторой настороженности в странах АТР.

Развитие Дальнего Востока как важный фактор защиты национальных интересов РФ в АТР

Укрепление своего влияния в данном регионе Россия рассматривала и рассматривает как стратегическую задачу, и прежде всего для защиты национальных интересов на юго-восточном направлении. Для решения этой задачи руководством страны был предпринят ряд шагов, и среди них Указ Президента Российской Федерации от 22.09.1992 «О мерах по развитию и государственной поддержке экономики Дальнего Востока и Забайкалья». В нем был перечислен ряд необходимых мер для развития Дальнего Востока и Забайкалья с уче-

том важной роли этого региона в возрождении России, а также его важное геополитическое положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе [О мерах..., 1992, www]. Только к концу 90-х годов XX столетия пришло полное понимание важности этого региона для политического и экономического развития Российской Федерации, так как появилась опасность его экономической потери. А.Д. Богатуров отмечает, что «под углом зрения экономической выгоды местные власти приступили к расширению прямых торгово-хозяйственных связей с близлежащими странами Восточной Азии – Китаем, Южной Кореей, Сингапуром, Японией, что вполне закономерно было сопряжено с увеличением экономического присутствия этих государств на русском Дальнем Востоке» [Богатуров, 1997, www]. Более того, в период с 1992 по 1994 гг. в Россию иммигрировало около 2 млн. китайцев, что сопоставимо с такими национальными меньшинствами, как чуваша, башкиры, мордва, и это также стимулировало принятие соответствующих мер по развитию Дальневосточного региона на государственном уровне. Однако более динамично эти районы стали развиваться после поездки В.В. Путина на саммит АТЭС в Сиднее в 2007 году. Вскоре были приняты меры по дальнейшему развитию Приморского края и Забайкалья. Одной из них стал очередной Саммит АТЭС, который прошел в 2012 году во Владивостоке на острове Русский, что создало благоприятный климат для деловой активности и социально-экономического развития региона в целом.

Заключение

Таким образом, исследования показали, что в 1990-е годы главными национальными интересами Российской Федерации в АТР было создание региональной безопасности и обеспечение нераспространения оружия массового поражения в регионе; расширение международного сотрудничества; участие России в региональных процессах политического и экономического характера, а также включение Дальнего Востока и Сибири в экономическую систему региона. Нужно отметить, что одним из главных отличий внешней политики Советского Союза и России на этом направлении заключается в том, что Россия сумела обеспечить себе право участвовать в принятии решений по вопросам региональной безопасности и экономическим проблемам в АТР, вступив в 1994 году в Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ) и в 1998 году в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС).

Библиография

1. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Конверт-МОНФ, 1997. URL: http://nozdr.ru/militera/research/bogaturov_ad/09.html
2. Выступление Б.Н. Ельцина в национальном собрании республики Корея // Дипломатический вестник. 1992. № 12. С. 40

3. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской народной республикой. 18.07.2001. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870
4. Панов А.Н. Доклад заместителя министра иностранных дел РФ на заседании Совета по внешней политике при МИД РФ // Дипломатический Вестник. 1994. № 24. С. 21.
5. Никонов В. Тихоокеанская стратегия России // Стратегия России. 2010. № 8. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1283252871&archive=1283252977&start_from=&ucat=14&
6. О действенности государственной власти в России: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16.02.1995. URL: http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_o_dejstvennosti_gosudarstvennoj_vlasti_v_rossii_1995_god.html
7. О мерах по развитию и государственной поддержке экономики Дальнего Востока и Забайкалья: указ Президента Российской Федерации № 1118 от 22.09.1992. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2062>
8. Перечень действующих российско-китайских межгосударственных и межправительственных договоров. 22.11.2002. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/538486
9. Российско-Китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Москва. 23.04.1997. URL: <http://www.lawmix.ru/abro/6305>
10. ASEAN Region Forum. URL: <http://www.asean.org/uploads/archive/5187-9.pdf>
11. Australia and China: Engagement and Cooperation / Address by The Hon Alexander Downer, MP, Minister for Foreign Affairs, to the 1997 Australia in Asia Series. Sydney, 10 September 1997. URL: <http://foreignminister.gov.au/speeches/1997/china10sept97.html>
12. Ball D., Ken P. Security Outlook Report // Australian Government Service. Canberra, 1995. 56 p.
13. Nolan J. Global Engagement: Cooperation and Security in the 21st Century. Brookings Institution Press, 2010. 640 p.

Russia's national interests in Asia-Pacific region in 1990s

Tat'yana D. Margaryan

PhD in History, Associate Professor,

Linguistics Department,

Bauman Moscow State Technical University,

105005, 5-1, 2-ya Baumanskaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: t.margaryan@bmstu.ru

Irina Kh. Margaryan

Undergraduate,
Engineering Business Management Department,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 5-1, 2-ya Baumanskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sunnymood77@hotmail.com

Abstract

The article considers the formation of Russian regional policy in the Asia-Pacific region (APR) in the 1990s, taking into account a new geopolitical situation emerged after the Soviet Union collapse. All the APR states, including the Russian Federation, acutely felt the need to create a comprehensive model of cooperation and security in the region. Russia initiated the establishment of a mechanism for multilateral negotiations in the APR and the development of a crisis management system involving conflict resolution and strategic research centers in the region, which could contribute to the arrangement of a multipolar world order. In response to NATO's eastward expansion, Russia made attempts to expand its political and economic relations to the east, and primarily with the APR states. To successfully implement a new foreign policy concept, in 1994 Russia became a participant in the ASEAN Regional Security Forum (ARF), and in 1998 it became a full-fledged member of the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC). Thus, research has shown that in the 1990s, the main national interests of the Russian Federation in the APR were the creation of regional security and ensuring the non-proliferation of weapons of mass destruction in the region; expansion of international cooperation; Russia's participation in regional political and economic processes, as well as the inclusion of the Far East and Siberia in the region's economic system.

For citation

Margaryan T.D., Margaryan I.Kh. (2017) Natsional'nye interesy Rossiiskoi Federatsii v aziatsko-tikhookeanskom regione v 1990-e gody [Russia's national interests in Asia-Pacific region in 1990s]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 237-247.

Keywords

National interests, the Asia-Pacific region (APR), regional policy, the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), ASEAN Regional Forum on Security (ARF)

References

1. *ASEAN Region Forum*. Available at: <http://www.asean.org/uploads/archive/5187-9.pdf> [Accessed 18/02/17].
2. Australia and China: engagement and cooperation. *Address by The Hon Alexander Downer, MP, Minister for Foreign Affairs, to the 1997 Australia in Asia Series. Sydney, 10 September 1997*. Available at: <http://foreignminister.gov.au/speeches/1997/china10sept97.html> [Accessed 17/02/17].
3. Ball D., Ken P. (1995) *Security outlook report. Australian government service*. Canberra.
4. Bogaturov A.D. (1997) *Velikie derzhavy na Tikhom okeane. Istoriya i teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii v Vostochnoi Azii posle vtoroi mirovoi voiny (1945-1995)* [Great powers in the Pacific. History and theory of international relations in East Asia after the Second World War (1945-1995)]. Moscow: Konvert-MONF Publ. Available at: http://nozdr.ru/militera/research/bogaturov_ad/09.html [Accessed 14/02/17].
5. *Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Kitaiskoi narodnoi respublikoi* [Treaty on good neighborhood, friendship and cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China]. July 18, 2001. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 [Accessed 19/02/17].
6. Nikonov V. (2010) Tikhookeanskaya strategiya Rossii [Pacific strategy of Russia]. *Strategiya Rossii* [Strategy of Russia], 8. Available at: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1283252871&archive=1283252977&start_from=&ucat=14& [Accessed 24/02/17].
7. Nolan J. (2010) *Global engagement: Cooperation and security in the 21st Century*. Brookings Institution Press.
8. *O deistvennosti gosudarstvennoi vlasti v Rossii: poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 16.02.1995* [On the effectiveness of state power in Russia: The address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on December 16, 1995]. Available at: http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_o_dejstvennosti_gosudarstvennoj_vlasti_v_rossii_1995_god.html [Accessed 27/02/17].
9. *O merakh po razvitiyu i gosudarstvennoi podderzhke ekonomiki Dal'nego Vostoka i Zabaykalya: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii № 1118 ot 22.09.1992* [On measures to develop and support the economy of the Far East and Transbaikalia: Presidential Decree No. 1118 of September 22, 1992]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2062> [Accessed 24/02/17].
10. Panov A.N. (1994) Doklad zamestitelya ministra inostrannykh del RF na zasedanii Soveta po vneshnei politike pri MID RF [Report of the Deputy Minister of Foreign Affairs of the Rus-

- sian Federation at a meeting of the Foreign Policy Council of the Russian Foreign Ministry]. *Diplomaticheskii Vestnik* [Diplomatic Bulletin], 24, pp. 21.
11. *Perechen' deistvuyushchikh rossiisko-kitaiskikh mezhgosudarstvennykh i mezhpriavitel'stvennykh dogovorov* [List of existing Russian-Chinese interstate and intergovernmental agreements]. November 22, 2002. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/538486 [Accessed 24/02/17].
  12. Rossiisko-Kitaiskaya sovmestnaya deklaratsiya o mnogopolyarnom mire i formirovanii novogo mezhdunarodnogo poryadka [Russian-Chinese joint declaration on a multipolar world and the formation of a new international order] April 23, 1997. Moscow. Available at: <http://www.lawmix.ru/abro/6305> [Accessed 21/02/17].
  13. Vystuplenie B.N. El'tsina v natsional'nom sobranii respubliky Koreya [Statement of B.N. Yeltsin in the National Assembly of the Republic of Korea] (1992). *Diplomaticheskii vestnik* [Diplomatic Bulletin], 12, pp. 40